

Однако Цянь Е был уверен, что там кто-то прячется. Просто наблюдатель был настолько искусен в сокрытии, что даже Око Правды неэффективно против него. За всю свою жизнь Цянь Е ни разу не сталкивался с подобной ситуацией – в конце концов, Око Правды потеряло бы в эффективности только при попытке использовать его на экспертах на уровне небесного монарха или близком к нему.

Цянь Е нахмурился и уже собирался начать осматривать окрестности, когда почувствовал что-то позади себя.

Он оглянулся назад как раз вовремя, чтобы увидеть Ли Куанлань и мужчину средних лет с волосами, покрытыми инеем.

– Это подчиненный Ло Бинфэна. Он настоял на встрече с тобой, и поэтому я привела его сюда, – сказала Куанлань.

Мужчина средних лет вышел вперед и поклонился:

– Этого скромного человека зовут Ло Юнь. Я нынешний главный управляющий поместья городского лорда.

Цянь Е бесцеремонно смерил его взглядом, даже используя при этом Око Правды. Ло Юнь открыто принял осмотр, ничего не скрывая. Из-за этого Цянь Е почувствовал себя неловко, так как слишком сильно давил на человека:

– Не думаю, что нам есть что обсуждать в данный момент, если только вы не хотите освободить пленника.

– Освобождение пленника не входит в сферу моей власти, поэтому я не могу дать вам ответ. Я пришел, чтобы совершить обмен на искусство, при помощи которого вы культивировали Рассвет Венеры.

– Тогда нет необходимости в дальнейших дискуссиях, я отказываюсь.

Ло Юнь ответил:

– Не спешите говорить "нет". Я принес с собой два искусства культивации, пожалуйста, взгляните на них, а затем решайте.

Кивнув, Цянь Е взял два древних на вид деревянных ящика. Открыв первый из них, юноша обнаружил внутри ярко-золотой свиток из кожи с надписью: "Рассвет Алого Золота". Развернув его, Цянь Е почувствовал сгусток чрезвычайно чистой изначальной силы, которая заставила пульсировать и вздыматься его собственную изначальную силу, стремясь слиться воедино. И, пока он не обращал на то внимания, из кончика его пальца вырвался шлейф ало-золотого пламени.

Пламя тут же вспыхнуло и погасло, но Ло Юнь прекрасно успел разглядеть его:

– Сир Цянь Е действительно гений. С таким уровнем чистоты ваше будущее безгранично, абсолютно безгранично!

Цянь Е безразлично рассмеялся:

– Раз уж ты об этом знаешь, я настоятельно прошу вернуть Сун Цзынина. Если с ним что-то

случится, я сразу же уйду и вернусь через десять лет. В тот момент этот город перестанет существовать.

Ло Юнь не торопился бросать встречных заявлений и не сердился:

– Это не мое дело. Вы должны проверить второе искусство, а затем решить.

Цянь Е открыл золотой свиток и быстро пролистал его. Изысканность его содержания касалась самого пика конденсации изначальной силы, и в этом отношении он превосходил даже Древний Манускрипт Дома Сун. Глава Света по сравнению с ним была довольно грубой, и единственная причина, по которой она могла создавать более чистую изначальную силу, заключалась в её свирепости.

Как и в очищении стали, качество продукции, производимой обычным человеком, было ограничено из-за недостаточной силы. Случайный удар молотом эксперта естественно даст больший эффект. И дело тут не в умении, а именно в силе.

Обычные люди едва могли выдержать давление, создаваемое одной только циркуляцией изначальной силы Древним Манускриптом Дома Сун – и это только потому, что Глава Таинства сдерживала её. Даже Цянь Е в его нынешнем состоянии взорвался бы, если бы культивировал одну главу без помощи другой.

Следовательно, этот Рассвет Алого Золота был на самом деле более ценным, чем Древний Манускрипт Дома Сун. Его неполноценность по сравнению с соперником проявлялась только при учете чудовищности тела Цянь Е.

Пролистав десяток-другой страниц, Цянь Е сделал предположение:

– Это, должно быть, искусство культивации мисс городского лорда, верно?

Ло Юнь ответил:

– Действительно, ваше зрение сродни факелу. Я полон восхищения.

Цянь Е многозначительно взглянул на Ло Юня. Похоже, он не ошибся, добавив к “мисс” слова “городской лорд”.

Цянь Е положил свиток обратно в коробку, а затем открыл вторую. Тут лежал темно-синий свиток под названием “Просветление Смертных”. Это искусство тренировало душу и, видимо, было тем самым ужасающим искусством Ло Бинфэна, благодаря которому он мог ранить одним только взглядом.

Просвещение Смертных было блестящим искусством, что, задействовав основы гадания, наносило смертельный удар по цели на огромном расстоянии. Для того, чтобы обучиться этому искусству, нужно было иметь достаточные познания в гадании. Оно словно специально было создано для Сун Цзынина.

Как и прежде, Цянь Е просмотрел лишь небольшую часть свитка, прежде чем закрыть его и вернуть обратно:

– А ты не боишься, что я ограблю тебя и уйду?

Ло Юнь, тем не менее, не испугался:

- Если бы вы были таким человеком, то не стали бы рисковать жизнью ради своего брата.

Этот человек довольно хорошо понимал Цянь Е.

- Возвращайся, я не стану обмениваться. При следующей встрече я нападу на тебя.

Ло Юнь встревоженно воскликнул:

- Если вы согласитесь на обмен, я отдам вам оба искусства. Как насчет этого?

Глаза Куанлань загорелись от столь прекрасного предложения. Просветление Смертных могло согласовываться со многими различными видами искусств культивации и крайне хорошо подходило семье Ли – как-никак, каждое её поколение было искусно в гадании. Куанлань, несмотря на отсутствие познаний в искусствах прорицания, обладала немалым талантом и могла довольно быстро обучиться Просветлению Смертных.

Рассвет Алого Золота, с другой стороны, был редким основным искусством культивации, способным создать Рассвет Венеры. Оно определенно не уступало искусствам четырех Великих Домов.

Одних только этих двух искусств было бы достаточно, чтобы содержать высокоранговую аристократическую семью. Сделка "два за одного" была довольно щедрым выражением искренности.

Кто бы мог подумать, что Цянь Е покачает головой:

- Я не буду обмениваться. Когда мы встретимся в следующий раз, мы будем врагами.

- Но почему? – даже Куанлань невольно спросила.

- Я не стану торговать с людьми, которые захватили моего брата, – слова Цянь Е перекрыли все подготовленные девушкой слова убеждения.

- Раз так, то я могу только попрощаться. Я надеюсь, что вы проявите милосердие к обычным людям. В конце концов, они не представляют для вас никакой угрозы.

Цянь Е усмехнулся:

- Оставайтесь в городе, чтобы выжить. Вы раскинули сеть пушечного мяса по всем вашим землям и все же хотите, чтобы я проявил милосердие. Ну не шутка ли! Тот, кто осмелится покинуть город, должен быть готов расстаться с жизнью.

Ло Юнь со вздохом удалился.

После ухода Ло Юня ли Куанлань со вздохом сказала:

- Даже на это ты не стал меняться? Ты действительно хорошо относишься к Седьмому Суну.

Цянь Е промолчал. Он просто вытащил Могилу Сердца, осмотрел её, а затем направился в сторону Звука Прибоя.

- Будешь подходить ближе?

- Боюсь, с Цзынином что-нибудь случится, если я этого не сделаю.

Куанлань тихо вздохнула, глядя, как Цянь Е исчезает вдаль.

Жуй Сян и Ду Юань в это время стояли на отдаленной горе и внимательно осматривали окрестности. Как настоящие эксперты, они действовали быстро, и поэтому за столь короткое время прочесали уже десятки километров. Уже сейчас они собирались продвинуться в следующую зону.

Жуй Сян внешне казался довольно беспечным, но, по правде говоря, он обшаривал каждый уголок своего зрения с большой осторожностью, дабы не пропустить внезапную атаку. Ду Юань, с другой стороны, осматривался с просто присущим ему уровнем внимательности.

– Когда уже мы поймем этого Цянь Е? – пожаловался Жуй Сян.

– Даже если мы не сможем найти его, он найдет нас. В худшем случае нам придется просто ждать, пока он выстрелит.

Жуй Сян фыркнул:

– Один из нас может упасть, когда он нападет.

– Если упадет один, другой может схватить или даже убить его.

– У меня больше шансов умереть! Командир, вы действительно хорошо умеете считать! – Жуй Сян не собирался играть в вежливость. Эта двойка стала враждебна друг другу уже в тот момент, когда его вынудили покинуть город.

– Хех! – Ду Юань не ответил.

Жуй Сян чувствовал себя неловко, потому что был совершенно уверен, что Цянь Е, скорее всего, из двух мишеней выберет именно его. Если он не сумеет заблокировать этот выстрел, то будет ли какой-то толк в этой вылазке, даже если Ду Юань сумеет убить Цянь Е после? К тому моменту управляющий Жуй уже будет мертв. Да и если он выживет, всё равно будет тяжело ранен и навсегда отрезан от ранга божественного воителя. Ни тот, ни другой исход не были для старика приемлемыми.

Он бессознательно потер кольцо на пальце, чувствуя явную боль. Если всё будет совсем плохо, ему придется воспользоваться этим спасительным сокровищем.

В этот момент отвлечения Жуй Сян почувствовал, как его грудь сжалась, и его охватило удушье. Это был знак того, что враг нацелился на него и что он в смертельной опасности!

Кто еще это мог быть кроме Цянь Е?

Жуй Сян больше не колебался. Его длинный меч вырвался из ножен, и облака черного и белого тумана растянулись вокруг него, образуя защитную сеть.

Ду Юань также почувствовал перемену. Приподняв брови, он сорвал со спины гигантский щит и поставил его на землю, после чего продолжил осматривать окрестности сверкающими молниями глазами.

Как и ожидалось, Цянь Е нацелился на Жуй Сяна, но никто не мог сказать, с какой стороны исходила угроза. Это говорило о том, что юноша, скорее всего, находится на очень далеком расстоянии.

Прошло много времени, но Цянь Е так и не выстрелил. Однако чувство угрозы никуда не исчезало. Жуй Сян уже вспотел, и Ду Юань также не осмеливался прекращать циркуляцию своей изначальной силы.

Жуй Сян быстро понял намерения Цянь Е:

– Этот мерзкий маленький вор!

Со столь большого расстояния Цянь Е мог прицелиться рядом, не позволяя им почувствовать действие, а затем зафиксироваться на цели в самый последний момент перед выстрелом. Этот трюк могли использовать даже самые третьесортные снайперы. Единственным отличительным фактором между опытным снайпером и более неумелым было время, которое им понадобится для захвата цели.

Цянь Е уже успел зарекомендовать себя как мастер-снайпер, способный в самый последний момент ухватить цель и не дать ей среагировать. Тем не менее, сейчас он позволял Жуй Сяну почувствовать его действия, очевидно желая, чтобы старик расходовал изначальную силу.

Однако изначальная пуля, выпущенная из оружия Цянь Е, была слишком быстрой и слишком мощной – даже на расстоянии более чем в километр оставался небольшой шанс, что Жуй Сян окажется застрелен, если на мгновение расслабится. Следовательно у него не было никакого другого выбора, кроме как держаться настороже, непрестанно тратя изначальную силу.

У Ду Юаня дела шли не лучше. Он также сохранял крайнюю бдительность и всё время держал барьер изначальной силы укрепленным.

Поиск местонахождения Цянь Е в данный момент был чрезвычайно важен – даже выяснение общего направления выведет двоицу из этого пассивного положения.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1214519>